

Глава 8

В город

Во второй половине дня Мо Цянь Сюэ была занята на кухне, она хотела измельчить рыбу и высушенные креветки в мелкий порошок. Это был ее собственный рецепт соли для усиления вкуса, которая используется как добавка к блюдам. Если в её планах – заработать золото в городе, то эта специя может пригодиться.

Закончив помол, она опустила палец в смесь и попробовала. Её глаза оживились, и она удовлетворительно улыбнулась. Это было очень вкусно! Мо Цянь Сюэ удалось приготовить натуральную добавку без вредных примесей и ингредиентов.

После уборки к Мо Цянь Сюэ пришла сестра Чжан, чтобы напомнить о том, что завтра Те Чжу и его отец отправятся в город и она может присоединиться к ним.

Нин Шаоцин, который тихо подслушивал за дверью, вдруг услышал звук приближающихся шагов его жены. Когда она вошла в комнату, он уже спокойно сидел за столом с закрытыми глазами и равнодушным выражением лица.

«Сяньшэн**, можно я возьму твои чернила и бумагу?» - осторожно спросил Мо Цянь Сюэ.

(** прим: Сяньшэн - Сэр / Мистер ... неловкий способ обращения к мужу)

Она хотела составить список, прежде чем отправиться на рынок. Добраться до город было непросто, поэтому нужно убедиться, что она купит все необходимое.

Нин Шаоцин нахмурившись ответил: «Чернила и бумага на столе, можешь взять их.

Хоть он и разрешил, но не встал из-за стола, чтобы уступить ей место. Вместо этого он убрал стул рядом с собой, чтобы она стояла возле него.

Ох, уж этот раздражительный и недалёкий человек!

Мо Цянь была раздражена, но очень удивлена таким его утренним настроением. Она неспешно подошла к нему и принялась размешивать чернила в непринужденной и бесцеремонной форме. Мо Цянь Сюэ разложила бумагу, затем одной рукой взяла кисть, смоченную чернилами. Наконец она плавно потянулась и умело поднесла кисть к холсту.

Нин Сяоцин спокойно сидел в стороне и наблюдал. Сначала он ждал, когда она наделает ошибок, прежде чем переделать ее письмо. Он собирался дать ей указания и советы, и, возможно, даже получить от нее комплимент.

Однако, увидев каллиграфический почерк Мо Цянь Сюэ, его глаза поползли на лоб от удивления.

Темно-фиолетовые буквы распустились на бумаге как цветок. Казалось, что он вот-вот начнёт источать аромат.

Какой изящный почерк!

Ощущая как ее “цветочный” почерк поборол его гордыню, Нин Шаоцин вскочил. “Где ты научилась так писать?”

“Возможно, я раньше была поваром. Такой почерк удобно использовать при перечислении блюд и их ингредиентов. Кто знает? Может быть я даже работал в известном ресторане” - ответил Мо Цянь Сюэ, продолжая писать.

Увидев, как она вдумчиво расширяет свой список, взгляд Нин Шаоцин стал противоречивым. Раньше он никогда не заботился о том, сколько ел или тратил ежедневно, но теперь его жена могла добавлять только овощи в список.

Мо Цянь Сюэ не заметила изменений в его выражении. Она продолжала оценивать свой почерк. Прошло много лет с тех пор, как она в последний раз использовала этот стиль письма. Такое умение было сокровищем, которое она, наконец, использовала! Она с гордостью подняла свой законченный список и подула на него. Мо Цянь Сюэ рассмеялась и повернулась к мужу. “Сяньшэн, хочешь что-нибудь добавить в список? Я могу купить.”

Нин Шаоцин отрицательно покачал головой. Он вышел из дома и остановился возле старой ивы во дворе. Его взгляд начал расплываться от мелькнувшего в голове воспоминания.

В тот день была церемония коронации.

Его отец и старейшина собирались объявить его следующим главой клана. Для наследника семьи Нин этот день должен был стать самым знаменательным.

В следующий раз такая церемония состоится, когда его будущая жена родит наследника.

Семья Нин была одной из трех великих дворянских семей в королевстве; разумеется, такая церемония венчания для великой семьи является необычайной.

Поскольку внимание всего народа было приковано к такому празднику, ритуал обеспечивался строгими мерами безопасности. Нин Шаоцин всегда был осторожен в словах и делах, даже когда приходилось пить.

После отступления толпы, его любящая мать приготовила ему отрезвляющий суп, а его благородный брат проводил до кровати, чтобы он смог отдохнуть.

В этот день все должно было быть гармонично!

Если бы его благородный младший брат был более жестоким и пронзил его сердце, а не живот.

Если бы яд в миске отрезвляющего супа был сильнее.

Если бы он не получил противоядия от милосердного настоятеля храма Сянь Го.

Если бы его внутренняя сила не была отточена годами тренировок боевых искусств...

В ту ночь восемь стражей умерли ради его защиты.

В ту ночь кровь и дождь смешались.

И в ту же ночь его сердце было разорвано болью и скорбью.

Дрожащая рука Нин Шаоцина прижалась к животу, на котором больше не было видно шрама. Однако, он все еще чувствовал пронизывающую боль. Не в животе, а в сердце.

Забыть это. Он просто сдастся, если это то, чего они хотят. А пока он был спасен, но знал, что его жизнь не будет длиться долго. Единственное, что оставалось ему – это жизнь в горах. Однако, когда мысли Нин Шаоцина обратились к прилежной женщине в его доме, в сердце застыло чувство сожаления, давшее ему слабое желание выжить.

*

Небо было затуманенным, мгла в поле еще не поднялась. Карета продолжала катиться по извилистой проселочной дороге.

Город Таньсян находился далеко от столицы, но это не мешало его процветанию. Он также был очень близок к городку Ван, примерно 40-50 ли**.

(** прим: 20-25 километров)

Впервые Мо Цянь Сюэ увидела шумный город в древние времена.

Город был окружен стенами высотой тридцать футов**, а сторожевых башен было бесчисленное количество. Время от времени солдаты патрулировали стены, некоторые из них стояли возле пушек. Такая безопасность обеспечивала процветающую атмосферу в окрестностях.

(** прим: 9,1 метров)

Внутренний город был таким же оживленным; вымощенные известняком дороги, красные стены и зеленые черепичные магазины были заполнены жителями, повозками и лошадьми.

Все эти достопримечательности заставили Мо Цянь Сюэ дрожать от волнения. Она была полна решимости преуспеть. Она держала руку сестры Фан и вела ее по улице, когда она искала путь.

Если Мо Цянь Сюэ ориентировалась в городе, как рыба в воде, то сестра Фан была осторожничала по сравнению с ней. Хотя, она несколько раз посещала город, но эти визиты ограничивались только посещением бедных родственников, рынков и других мест обмена товарами.

Поблуждав некоторое время, Мо Цянь Сюэ вскоре нашла самую большую и оживленную улицу. Она схватила руку Фан Фанцзы и направилась к зданию с самой элегантной архитектурой. В этом здании разместился лучший ресторан в городе - Ин Кэ Сюань.

Время было незадолго до полудня, ресторан только открыл свои двери. Немногие посетители приходят так рано, поэтому это была хорошая возможность для налаживания коммерческих отношений.

Как только подруги ступили на пороге Ин Кэ Сюань, леди Фан жестко взяла руки Мо Цянь Сюэ и отодвинула ее в сторону. Нервным и низким голосом она сказала: "Мы недостаточно хороши, чтобы быть здесь. Сестра Нин, будет лучше, если мы покинем это место". Чувствуя себя смущенной обжигающим взглядом Мо Цянь Сюэ, она добавила: "Я ... я просто боюсь, что если мы испортим их еду и атмосферу в ресторане, у нас может не хватить денег на компенсацию".

Увидев её состояние, Мо Цянь Сюэ улыбнулась и спокойно сказала: "Мы будем в порядке, пока сестра Фан слушается меня. Хорошо?"

После разглаживания одежды для надлежащего вида у входа их встретил. Мо Цянь вежливо

приветствовала и объяснила цель своего визита в ресторан.

Когда Сяо Эр узнал, что пара приехала по делам бизнеса, а не пообедать, он пристально осмотрел их сверху донизу.

Женщины носили грубые пальто без каких-либо украшений. У них были деревянные шпильки для волос и простые палочки для еды, чтобы закрепить прическу. Смотря на пару, одетую по-деревенски, лицо Сяо Эра исказилось в гримасу презрения, и он продолжил вытеснять их из ресторана.

Между толчками в комнату внезапно вошел человек. Мужчина носил длинное пальто. Он казался умным и проницательным, но его лицо нахмурилось от недовольства.

“В чем дело?” Его тон речи показывал, что у него есть определенная власть.

Прежде чем Мо Цянь Сюэ смогла объясниться, Сяо Эр заблокировал ей путь и немедленно ответил.

“Ляо Гуаньши, эти две мошенницы говорят, что хотят обсудить бизнес с владельцем. Хотя я не позволил им пройти, они все равно отказались подчиниться и настаивали на том, чтобы доставить нам неприятности”.

Ляо Гуаньши не стал смотреть на двух женщин. Вместо этого он продолжал разговаривать с Сяо Эром.

“Хочешь, чтобы я рассказал тебе что делать? Просто выгони их! Дайте им немного еды, чтобы они прекратили задерживать наш бизнес”, - раздраженно произнес Ляо Гуаньши.

Прежде чем они могли пожаловаться, Мо Цянь Сюэ и Фан Фанцзы были вытеснены из ресторана вместе с едой в качестве компенсации. Фан Фанцзы от смущения опустила голову, а Леди Нин свирепо смотрела назад.

Давать им две испеченные булочки, чтобы успокоить их? С каких это пор она стала нищей?

С отвращением Мо Цянь Сюэ плюнул в их сторону. Увидев, насколько они были горды и непримиримы, они, несомненно, пожалеют об этом в будущем.

Оглянувшись вокруг, Мо Цянь Сюэ заметила другое здание, расположенное напротив знаменитого ресторана, который отверг их. Изящная вывеска висела на входе - Бай Юньцзюй. Масштаб ресторана был таким же просторным, как и Ин Кэ Сюань, хотя его стиль был более простым и изысканным.

Хотя, архитектура Бай Юньцзюй была классической, ресторан фактически не собирал много посетителей. Сначала Мо Цянь Сюэ не рассматривала возможность ведения бизнеса с ними.

Однако, после гнева, вызванного надменным отношением Ин Кэ Сюань, она решила пойти на переговоры с рестораном прямо через дорогу.

На этот раз Мо Цянь Сюэ не была такой вежливой. Как только она вошла в Бай Юньцзюй, ее подбородок надменно поднялся, и она вальяжно встала перед приемной. Командующим голосом она попросила встретиться с владельцем. Мо Цянь Сюэ была тем, кто проявлял уважение в ответ на уважение к нему. Но, видя, что люди в эту эпоху не желают проявлять вежливость, она изменила свой принцип и принялась за угнетение, требуя уважения.

С такой решительной энергией даже солдат поколеблется!

Такой приём тоже использовался в бизнесе.

Официант заметил ее. И несмотря на то, что ее одежда казалась изношенной и немодной, темперамент женщины был необычайным, и ее речь была довольно высокомерной. Даже если она не казалась богатой, официант боялся оскорбить не того человека, ведь её личность была более загадочной, чем внешность.

Заметив нерешительность человека, Мо Цянь Сюэ впиалась взглядом в официанта и холодным голосом спросила: “Отклонив наше предложение, сможете ли вы позволить себе страдать от последствий?” Сердце бедняги забилося быстрее от испуга.

Сестра Фан удивленно моргнула. Вопреки ее ожиданиям вместо того, чтобы сердито отреагировать, официант виновато опустил голову.

Управляющий наблюдал за ситуацией и действовал осторожно. Если ресторан столкнется с ущербом от обиды семьи девушки, он, конечно, не сможет позволить себе понести ответственность. Официант улыбнулся своим гостям и вежливо предложил: “Я покажу вам дорогу. Дамы, вы, можете следовать за мной”.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/307804>